

стов, а также организовать обработку полученных материалов с последующей передачей их в музей Академии наук¹. Начальником экспедиции с общего согласия устроителей и представителей научных кругов был назначен О.О. Баклунд. Он пригласил для участия в этом научном предприятии ряд начинающих исследователей. Так, в качестве коллектора этнографических коллекций был приглашен студент Московского университета **Д.Т. Янович**.

Олег Оскарович Баклунд (Helge Gotrik Backlund, 1878–1958) известный русский и шведский геолог, минералог. Родился в г. Дерпте (в настоящее время — г. Тарту, Эстония). Сын крупного русского астронома, академика О.А. Баклунда, бывшего некоторое время директором Пулковской обсерватории. В 1897 г. окончил Петербургский университет. Научная деятельность началась с участия в 1898–1901 гг. в русской экспедиции на Шпицберген. В 1908–1918 гг. — ученый хранитель Геологического музея. Участник и руководитель ряда экспедиций на Север, в Сибирь, Монголию, Туркестан. После революции эмигрировал из России в Финляндию, где с 1918 г. состоял профессором геологии и минералогии в Академии Або в Турку, а в 1924 г. был приглашен в Университет Упсала, в Швеции, где прожил до своей смерти.

Экспедиция из Москвы через Тюмень и Тобольск по Оби добралась до Обдорска (Салехарда), откуда отправилась на Полярный Урал. В книге О.О. Баклунда, которая в основном посвящена геологии и гидрографии этого региона, имеется значительное количество сведений о коми-ижемцах. В первую очередь

это касается мест их кочевок². Во многих местах можно найти зарисовки этнопсихологического портрета зырян. Например: «*Первое знакомство с зырянами, заселяющими этот оживленный пункт, произвело весьма выгодное впечатление: рослые белокурые, веселые, они открыто смотрят в глаза, своим молодеватым видом и чистой одеждой они выгодно отличаются от русского населения выше лежащих деревень и Березова (о зырянах с. Мужи. — А.Т.)*»³. Коми-ижемцы неоднократно помогали экспедиции при передвижении на оленях от Обдорска до берегов Карского моря. В исследовании имеется масса ценных замечаний, которые интересны и для современных исследователей, например, информация о том, что многие самоеды владеют зырянским языком лучше, чем русским; как ижемцы и ненцы обменивают перебежавших оленей. Уникальным является известие о том, что на Ильин день кочующие на Полярном Урале коми устраивали гонки на оленях, на которые собиралось посмотреть все коми-ижемское население. Таким образом, можно сказать, что, несмотря на фрагментарность, эти сведения достаточно информативны.

3.1.3. Народы коми в материалах социально-экономических исследований

На рубеже XIX–XX вв. царское правительство организовало на Русском Севере широкие землеустроительные обследования, что в первую очередь было связано с общим земельным кризисом в стране. Россия переживала промышленный и демографический бум. Правительство было вынуждено решать земельный вопрос, для этого было необходимо определить будущие колонизационные направления. Один из архангелогородских деятелей, А. Норманн, в это время выступил с рядом статей об обширных свободных землях

¹ Журнал заседания Отделения географии математической и физической ИРГО // Изв. ИРГО. 1908. Т. 44. Вып. 10. С. 79, 88; Баклунд О.О. Экспедиция братьев Кузнецовых на Полярный Урал летом 1909 // Изв. ИРГО. 1910. Т. 45. Вып. 1–5. С. 35–51; *Он же*. Общий обзор деятельности экспедиции братьев Кузнецовых на Полярный Урал летом 1909 г. // Зап. ИАН. 1911. Сер. 8. Т. 28. № 1. С. 2–3; Экспедиция братьев Н.Г. и Г.Г. Кузнецовых на Северный Урал // Землеведение. 1909. Кн. 4. С. 70–74; Горчаковский П.Л. Уральский след академика В.Н. Сукачева // Изв. УрГУ. 2003. № 27.

² Баклунд О.О. Общий обзор деятельности... С. 77, 81, 82, 84, 86, 87 и т.д.

³ Там же. С. 9.

в северных губерниях¹. Так, в одной из них он писал, что «колонизация такой обширной территории (речь идет об Архангельской губернии), составляющей одну шестую часть Европейской России, находящейся в столь близком расстоянии от обеих столиц и имеющей к тому же превосходный морской сбыт продуктов труда, даже помимо целей государственного землеустройства, не только крайне желательна, но и настоятельно необходима, как очень крупное и важное экономическое предприятие, обещающее при относительно малых затратах на него сразу значительные экономические и финансовые выгоды государству»².

В местной и центральной печати развернулась дискуссия, в которую были вовлечены многие ученые, журналисты, государственные деятели, включая губернатора А.Н. Энгельгарта. Они обменялись взаимными статьями³.

Следует отметить, что подобные дискуссии проходили и раньше. Правительство, используя подконтрольные ему научные общества, неоднократно предпринимало попытки получить определенные данные по некоторым экономическим вопросам. Для этой цели

часто использовались Императорское Вольное экономическое и Императорское Русское географическое общества. Например, в 1867 г. они образовали специальную экспедицию для изучения хлебной торговли и производительности по специальной единой программе. Исследования проводились по всей Европейской части России. В Архангельске этой работой занимался П.П. Чубинский, в то время секретарь губернского статистического комитета⁴. Помимо сбора материала по основной тематике — сельскому хозяйству северного региона (земледелию, хлебной торговле, скотоводству, в том числе по оленеводству и т.д.) — в сфере его интересов оказались и этнографические вопросы: общественный и семейный быт, религиозные представления, фольклор и т.п. В опубликованном отчете подробно описываются земледельческие орудия, формы хозяйства, системы земледелия, урожайность и т.д. Поэтому эти материалы имеют большую научную ценность и в наши дни⁵. Не потеряла значения и его работа по льноводству, которая содержит интересные материалы по технологии переработки льна⁶.

В конце 1880-х гг. Министерство государственных имуществ проводило исследование экономического состояния крестьян северной части Вологодской губернии⁷. Руководил эти-

¹ *Норман А.С.* Условия организации переселений на Север. СПб., 1902; *Он же.* Истинные богатства нашего Севера и возможность его заселения. СПб., 1902; *Он же.* К вопросу о заселении Архангельской губернии и ответ г. Суцескскому. Архангельск, 1907; *Он же.* Почему необходимо заселение Архангельской губернии СПб., 1909; *Он же.* О колонизации Архангельской губернии и ответ газете «Архангельск». Архангельск, 1909.

² *Норман А.С.* Записка к вопросу об организации заселения Архангельской губернии (составлен А.С. Норманом, действительным членом Русского географического общества, автором книги «Почему необходимо заселение Архангельской губернии» (СПб., 1910).

³ *Энгельгардт А.П.* Замечания по поводу записки А.С. Н-на «Истинные богатства нашего Севера и возможность его заселения», [представленной Особому совещанию о нуждах сельскохозяйственной промышленности]. СПб., 1902; *Норман А.С.* По поводу замечания г. А. Энгельгарта на записку А.С. Н-на на «Истинные богатства нашего Севера и возможность его заселения». СПб., 1902.

⁴ О П.П. Чубинском см.: *Попов А.Н.* П.П. Чубинский на Севере (К 30-летию со дня его смерти) // Изв. АОИРС. 1914. № 3. С. 70–87; *Разумова А.П.* Из истории русской фольклористики. М.; Л., 1954.

⁵ *Чубинский П.П.* О состоянии хлебной торговли и производительности в Северном районе // Тр. экспедиции, снаряженной Императорским Вольным экономическим и Императорским Русским географическим обществами для исследования хлебной торговли и производительности в России. 1868–1877. СПб., 1880. Т. 1. Вып. 6. С. 497–775.

⁶ Отчет о льноводстве, льняном производстве и льняной торговле в северном районе члена Императорских обществ: Русского географического, Вольного экономического, Любителей естествознания, состоящем при Московском университете, Московского общества сельского хозяйства, члена и секретаря Архангельского статистического комитета Павла Чубинского. СПб., 1869.

⁷ О работе экспедиции см.: Материалы по истории Европейского Севера СССР // Северный археографиче-

ми работами П.В. Котляровский. В сферу его работы пропали Усть-Сысольский и Яренский уезды¹.

Также следует вспомнить деятельность архангельского губернатора, гофмейстера **Александра Платоновича Энгельгардта** (1847–1903) и его очерк «Русский Север»². Он остался в анналах Архангельской губернии как выдающийся губернатор, преобразователь Русского Севера. За неполное десятилетие своего правления Александр Платонович смог осуществить ряд крупных технико-экономических проектов, которые вывели губернию из состояния «спячки» и дали возможность «вызвать на свет ее несметные богатства»³.

Он родился 14 августа 1845 г. в имении Климове Духовщинского уезда Смоленской губернии, в дворянской семье, много потрудившейся на благо России. В 1864 г. окончил юридический факультет Московского университета, затем служил судебным следователем Палаты уголовного и гражданского суда в Смоленске. В 1877 г. единогласно был избран на должность городского Головы и прослужил в этой должности 13 лет. За эти годы им было много сделано для упорядочения городского хозяйства. В 1890–1893 гг., будучи вице-губернатором Казанской губернии, А.П. Энгельгардт занимался сельским хозяйством края и выпустил брошюру, посвященную крестьян-

ский сборник. Вологда, 1973. Вып. 3. С. 235–299; *Чупров В.И.* Землевладение и экономический быт крестьян Яренского уезда во второй половине XIX в. // Вычегодский край в истории России. Сыктывкар, 1994. С. 46–49.

¹ *Котляровский П.В.* Экономический быт крестьян Усть-Сысольского уезда за 1890 г. // Вологодские ГВ. 1891. № 41, 42, 45, 46; *Он же.* Экономический быт государственных крестьян северо-восточной половины Вологодской губ. // Вологодские ГВ. 1892. № 24, 26–28, 30–31, 33, 35–38, 40–43, 45, 47–52; 1893. № 1–4; 7–8Б 10–11, 13.

² *Энгельгардт А.П.* Русский Север. Путевые записки. СПб., 1897.

³ *Скрипичин В.А.* Воистину человек. Из воспоминаний об А. П. Энгельгардте. СПб., 1903; *Вехов Н.* Архангельский губернатор Александр Платонович Энгельгардт // Московский журнал. 2003. № 5. С. 2–8; *Жабина Н.* Энгельгардты в истории России // Вестник библиотек России // 2008. № 4. С. 18–20.

скому вопросу⁴. К этому времени состоял членом многих научных обществ, в т.ч. ИРГО.

В 1793 г. камергеру двора Его Императорского Величества, действительному статскому советнику Александру Платоновичу Энгельгардту «высочайше повелено быть Архангельским губернатором»⁵. В Архангельске его деятельность как ученого-практика проявилась особенно ярко. Он обеспечил представительство Архангельской губернии на Всемирной выставке, которая состоялась в Париже в 1900 г. Оснастил экспонатами Архангельский публичный музей (многие из этих экспонатов он привозил из собственных поездок по губернии). Поддерживал гидрографические работы по трассе будущего Северного морского пути. Он участвовал в строительстве первого отечественного ледокола «Ермак» и строительстве Мурманской биологической станции.

Одним из самых впечатляющих деяний А.П. Энгельгардта на посту архангельского губернатора явилось строительство Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги, что позволило соединить Русский Север с остальной Россией. Кроме того, он был инициатором строительства военного порта и военно-морской базы на Мурмане, которые надежно защитят Русский Север как от военного, так и контрабандного вторжения. Всемерно стремясь интенсифицировать процесс колонизации Мурманского побережья, А. П. Энгельгардт летом 1895 г. совершил обстоятельную поездку по Мурману для выяснения общей и промысловой ситуации в этом районе⁶. Дол-

⁴ *Энгельгардт А. П.* Очерк крестьянских хозяйств в Казанской и других средневожских губерниях. Казань, 1892. Позднее он написал еще ряд книг по экономической тематике, например: Черноземная Россия. Очерк экономического положения края. Саратов, 1902; О лесном хозяйстве в Европейской России. СПб., 1904; Положение в земледельческой промышленности России и средства по ее улучшению. Посмертный труд А. П. Энгельгардта. СПб., 1904.

⁵ Архангельские губернские ведомости. 1893. 25 авг.

⁶ Краткий очерк путешествия архангельского губернатора А.П. Энгельгарта в 1894 г. на Мурман, Новую Землю и в Печорский край // Архангельские ГВ. 1894. № 71–72.

гие годы иностранцы имели здесь преимущество перед русскими: значительные финансовые средства, лучшие промысловые суда и оборудование, гарантированные рынки сбыта продукции (в Норвегии); они пользовались самыми удобными угодьями, были надежнее защищены юридически. Борьба за русские интересы оказалась нелегкой, поскольку у многих «варяжских гостей» в правительственных кругах нашлись высокие покровители. Например, он писал, что с устройством коммерческого порта на Мурмане, в Екатерининской гавани, Россия сделается действительной обладательницей Белого моря, Северного океана и их неисчерпаемых богатств.

Но прежде всего А.П. Энгельгардт думал о насущных нуждах местного населения: *«Без телеграфа на Мурмане, — писал он, — все усилия к упорядочению и развитию рыбных промыслов и колонизации Мурманского берега не могут иметь успеха. Телеграф же послужит к благосостоянию поморского населения Кемского, Онежского и частью Архангельского уездов, для которого мурманские промыслы составляют главный источник заработка»*. Однако к окончанию своего губернаторского срока он смог добиться запрещения иностранцам селиться на наших берегах.

Еще одна инициатива А.П. Энгельгардта — проложить вторую северную железную дорогу, теперь уже на Мурман, — понимания не нашла. Как показало время — напрасно, ибо с началом Первой мировой войны необходимость в надежной транспортной магистрали к незамерзающему порту стала очевидной. И в 1916 г. дорогу пришлось построить, причем в спешке и огромными усилиями.

Книга «Русский Север», скромно названная автором «путевыми записками», на самом деле представляет собой настоящую энциклопедию Русского Севера. Она исключительно богата историческим, географическим и этнографическим материалом, который иллюстрируется множеством фотографий. Ценность этого материала состоит в том, что он собран не простым путешественником и не кабинетным ученым, а губернатором, который обла-

дал наблюдательностью путешественника, эрудицией ученого и к тому же прекрасно владел пером.

В этой книге целый раздел посвящен Печорскому краю. А.П. Энгельгардт отмечает места проживания коми-зырян на этой территории, их численности, хозяйственной деятельности. Автор приводит короткую историческую справку по региону, показывая свою осведомленность в этих проблемах. Так, он пишет, что зыряне называют себя *«коми войтыр»*, *«коми морт»*. Знакомит читателей с историей христианизации коми, новгородской экспансии в этот район. В его книге приводятся сведения об истории заселения некоторых районов Коми края. Например, только у него встречается дата основания с. Ижмы — 1567 г., которая отличается от общепринятой в наше время. Этот год основания он установил на основании лично увиденных в этом селе старых церковных документов, как он их называет, памятной книжки ижемской церкви. В настоящее время они утеряны, а датой основания этого села чаще всего называют 1572 г.¹

Губернатор отдельно останавливается на таких сложных для губернии вопросах, как оленеводство и взаимоотношения коми и ненцев в тундре. Приводит цифры численности оленей у русских, ненцев и коми, об экономическом значении этого вида хозяйственной деятельности. Надо отметить, что он очень осторожно относится к вопросу о запрете на кочевке коми в тундре, замечая: *«Нельзя не отдать справедливости зырянам в том, что они сумели развить оленеводство и сделать его производительным. Самоед требует от оленя только одного: чтобы он давал ему самое необходимое в его неприхотливой жизни, т. е. пищу и одежду, нисколько не заботясь об увеличении числа оленей и извлечении из своего стада денежных выгод; зырянин же старается увеличить число принадлежащих ему оленей, извлечь из них возможные выгоды*

¹ Ульяновский А. Село Усть-Цильма // Архангельские ГВ. 1868. № 26. О дискуссии о дате основания с. Ижма см.: Жеребцов И.Л., Рожкин Е.Н. Этнодемографические процессы в Коми крае (XI — начало XX века). Сыктывкар, 2005. С. 162–164.

и разумно воспользоваться продуктами, получаемыми от этих животных. Вековой спор зырян и русских с самоедами о праве пользоваться тундрами — спор, в котором обе стороны, с их точки зрения, действительно, правы, — в конце концов должен быть разрешен так, как того требуют интересы государства и населения всего края, а не преувеличенные требования сравнительно небольшой группы самоедского населения. Никто, конечно, не станет отрицать известных прав самоедов на тундру, которая должна обеспечивать их жизненные потребности; но из этого вовсе еще не следует, что должно лишить права пользоваться тундрой остальное население и этим разорить его, тем более что тундровые пространства столь обширны, что их хватит на всех. Между тем, по климатическим и этнографическим условиям края, оленеводство представляется здесь столь же существенно необходимым, как, например, в земледельческих местностях разведение скота. Без оленя житель Печорского края — тот же безлошадный и не имеющий скота хозяин в земледельческой полосе. Во всяком случае, если и есть доля правды в тех, отчасти сентиментальных, жалобах на судьбу самоедов, как обездоленного племени, которые так часто у нас слышатся, то улучшения их быта едва ли можно ожидать от той правительственной опеки, предлагаемой некоторыми радателями за них, которая должна, по их мнению, ограждать самоедов от всяких сношений с соседями и преградить доступ в тундру зырянам и русским. Наоборот, мне кажется, улучшение их быта и благосостояния будет достигнуто только тогда, когда они войдут в более тесную связь с остальным населением и, вследствие этого, их умственный кругозор получит более широкий простор. Совершенно закрыть доступ в тундру русским и зырянам едва ли возможно и выполнимо; можно, наверное, сказать, что такая мера вконец разорила бы край и отняла бы у него главные его экономические силы, так как оленеводство, важнейшая статья народного хозяйства на Севере, в руках одних самоедов не получила бы никакого производи-

тельного значения. Основывать права самоедов на давностном пользовании их тундрами и на некоторых старинных актах и грамотах, предоставляющих им, будто бы, все тундры в исключительное владение, едва ли верно и целесообразно; экономические условия жизни меняются, и подобные грамоты теряют свое значение, а давность пользования тундрами одинаково относится как к самоедам, так и к зырянам и русским, а потому тундры, как целое, могут быть рассматриваемы не иначе как государственная собственность, так как они никогда не состояли в частном владении того или другого лица и предоставлялись лишь в пользование самоедам, в мере надобности».

Архангельский губернатор скептически смотрит на дальнейшую судьбу коми, предрекая им ассимиляцию: «О будущности зырянского племени можно почти с уверенностью сказать, что оно совершенно сольется с русской народностью, что уже произошло со многими другими финскими племенами, оказавшимися способными к восприятию культуры. Нет сомнения, что таковыми являются и зыряне; они уже на полпути к обрусению, в чем легко может убедиться всякий, кто ближе познакомится с ними; по своему домашнему быту они мало отличаются от русских, религиозные их верования и управление — общие, с оседлою жизнью они уже вполне освоились и прежние кочевые наклонности совсем оставили. Они сохранили пока только свой язык; но так как у них нет своей литературы и своих письменных памятников, то расстаться с этим языком им будет нетрудно. С устройством школ, с развитием русской грамотности, с расширением торговых сношений все зыряне будут говорить по-русски, и тогда исчезнет всякое различие с русскими — исчезнет всякая память об этом племени. Где сходятся два племени, менее культурное всегда подчиняется влиянию другого и ассимилируется с ним — это общий исторический закон, вполне подтверждаемый, между прочим, историею колонизации наших инородческих земель. Такая ассимиляция спасает, может быть, менее культурное

племя от вымирания, и, во всяком случае, нет надобности искусственно ее задерживать». Сегодня мы можем сказать, что в этом вопросе он глубоко ошибался, ибо коми сохранили свою этничность, так же, как и ненцы.

А.П. Энгельгардт уехал с Севера в 1901 г. Сначала его назначили саратовским губернатором, где его сменил П.А. Столыпин, потом — товарищем министра земледелия и государственных имуществ, а в 1903 г. — министром земледелия. Но приступить к исполнению своих обязанностей он не успел.

В 1900 г. принимается решение о направлении в Коми край специальной партии по подготовке переселенческих участков под руководством А.Е. Богдановского и старшего топографа Л.Н. Рума. Она работала в течение 1901–1902 гг. в Усть-Сысольском уезде по определенной, содержащей много пунктов программе. В первую очередь проводилось социально-экономическое обследование, в котором важное место отводилось исследованию демографических, бытовых, хозяйственных условий местного населения, существующих порядков землепользования и т.д. Конечная цель исследований — нарезка пригодных для земледелия и скотоводства колонизационных, переселенческих участков, с составлением подробного их плана и описания для последующего их заселения колонистами из центральных губерний России и Прибалтики. В нем приняли участие и местные земские деятели, в частности **В.Ф. Попов** и отбывавший в Вологде ссылку **В.А. Русанов**. Материалы этой экспедиции позднее были опубликованы, в них содержится масса полезных и интересных сведений¹.

¹ Итоги экономического исследования крестьянского населения Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии. Т. 1 / Под. ред. Л. Рума. Результаты подворного исследования Верхневычегодских волостей, произведенного в 1902 г. Пермь, 1903; *Он же*. Объяснительная записка к отчету о работах партии по заготовке переселенческих участков в Пермской и Вологодской губерниях, произведенных в 1901 г. Пермь. 1902; *Он же*. К вопросу о колонизационных предложениях Летского и Ношульского лестничеств Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии (Объяснительная записка исп. об. Производителя работ старш. топографа

Об одном исполнителе этих исследований известно немного, причем эти сведения не очень положительные. **Леопольд Николаевич Рума** (Леопольд Ламбертович Рум) был участником первых марксистских кружков. Еще в 1895 г. он был арестован, а затем завербован жандармским полковником С. В. Зубатовым. В августе 1896 г. Л.Н. Рума способствовал провалу московской социал-демократической организации. Провокаторство Л.Н. Румы, по свидетельству А.И. Ульяновой и Н.К. Крупской, «выплыло при этом провале со всей очевидностью». В 1908 г. в г. Верный полицией была разгромлена «Семиреченская революционная группа социалистов», в чем в партийных кругах обвинили одного из руководителей группы Л.Н. Рума — помощника заведующего статистической частью Семиреченского переселенческого управления. По-видимому, речь идет об одном и том же человеке².

В промежутке между этими событиями он проводил статистические исследования в Вологодской и Пермской губерниях. Во всяком случае, согласно «Памятной книжке Вологодской губернии на 1904/1905 гг.» не имевший чина Л.Н. Рума занимал должность производителя работ «Партии по заготовлению переселенческих участков в Пермской и Вологодской губерниях», которая располагалась в Вологде. Позднее Л.Н. Рума вместе с А.Е. Богдановским создали «Бюро экономических работ Рума Л.Л. и К^о». Согласно генеральному каталогу РНБ, это бюро в 1914–1916 гг. опубликовало материалы по экономическому обоснованию строительства

Л. Рума к Отчету об исследованиях 1901 г.). Пермь, 1902. В Национальном архиве Республики Коми, хранятся некоторые документы этой экспедиции, зарегистрированные под названием «Материалы экспедиции Л.Н. Рума (Экономический обзор, доклады, переписка, ответы) об исследовании Усть-Сысольского у. в колонизационном отношении (заселение переселенцами)». Ф. 273. оп. 1. Д. 572. 235 с.

² Доклад о Московском социал-демократическом движении на II съезде РСДРП // Электронный ресурс. Режим доступа: http://leftinmsu.narod.ru/polit_files/books/doklady_2_syezdu_files/107.htm; Карл Овчаров // Электронный ресурс. Режим доступа <http://www.retro-almaty.kz/istoria/178-karp-ovcharov.html>.

Каспийско-Аральской и Обь-Котласской железных дорог. Причем в последней книге есть интересный материал по лесному хозяйству Коми края и ухтинской нефти.

В 1901–1902 гг. Л.Н. Рума обследует Прилузские и Верхне-Вычегодские волости и с заведующим партией по заготовке колонизационных участков представляет в Усть-Сысольское уездное собрание доклад, где делает следующие выводы:

1) В Усть-Сысольском уезде, особенно в Прилузье, леса, воды, земли пригодны для выращивания значительного количества хлеба, сбора большого количества сена, а следовательно, территория пригодна для заселения колонистами-переселенцами из России.

2) Старожильное население Усть-Сысольского уезда, в том числе и Прилузья, хозяйствует неудовлетворительно, но хлеба получает достаточно.

С такими выводами уездное земское Собрание не было согласно.

Необходимо сказать, что эти исследования принесли только теоретический результат. При обсуждении итогов работы экспедиции на сессии Усть-Сысольского земского собрания в 1903 г. развернулись дебаты. С критикой плана правительства выступил ряд местных деятелей, в том числе председатель земской управы В.И. Беляев и **В.Ф. Попов**. Суть дискуссии заключалась в том, что центральная власть хотела провести колонизацию за счет местного коми населения, урезуя у них земельные угодья для новых пришлых поселенцев. А земель уже не доставало для развития местного сельского хозяйства. Представители уездной администрации, наоборот, предлагали провести колонизацию за счет казенных земель и лесов. Поэтому эти обследования не привели к практическим действиям, но оставили современным исследователям великолепный статистический и этнографический материал.

В 1903 г. в юго-западной части Печорского у. Архангельской губ. работала экспедиция под руководством управляющего Архангельской казенной губернской палаты А.П. Ушакова. Основной целью этой исследовательской

группы было изучение социально-экономического и санитарного состояния Печорского края. По другим сведениям, это исследование выполнялось на средства Комитета для помощи поморам Русского Севера¹. Одним из основных исполнителей этого проекта был врач **С.В. Мартынов**, который обобщил собранные материалы и опубликовал их в нескольких книгах². Одна из них спровоцировала появление целого ряда рецензий³.

Мартынов Сергей Васильевич (1855–1919), врач, русский политический и общественный деятель. Занимался революционной пропагандой в Москве, позднее в Петербурге. Был арестован в 1881 г. в Петербурге за участие в работе Исполнительного комитета «Народной воли». Некоторое время находился в заключении в Петропавловской крепости⁴. После трехлетнего предварительного заключения С.В. Мартынов высылается в административном порядке в Енисейскую губ. сроком на 5 лет. По истечении этого времени период ссылки был увеличен сначала на 2 года, а затем еще на год. В 1893 г. он вернулся из Сибири и жил в Воронеже, работал в местном земстве врачом в с. Перелешино. По некоторым сведениям, после завершения архангельской ссылки он вернулся на жительство сюда, ибо из этого села была его жена. Снова служил главным врачом больницы, на базе которой в годы Первой мировой войны был развернут военный госпиталь.

¹ Это видно из записки *Н.А. Голубцова* «Перечень объектов для составления статистических таблиц для исследования санитарного состояния Печорского края». 1903 г. (Архив РГО. Р. 1, оп. 1, № 87.)

² *Мартынов С.В.* Подворно-экономическое исследование селений Печорского уезда. Ч. 1–2. СПб., 1904; *Он же.* Печорский край. Очерки природы и быта. Население, культура, промышленность. СПб., 1905.

³ Современность. 1906. № 1. С. 94–97; Вестник Европы. 1906. Март. С. 381–383; Этнографическое обозрение. 1906. Кн. 1–2. С. 142–145; Естествознание и география. 1906. № 5; Живая старина. 1905. № 1–2. С. 83–84.

⁴ *Мартынов С.В.* Истинное происшествие (Из воспоминаний) // Заветы. 1913. № 2. С. 65–76; *Он же.* По «закону» // Заветы. 1914. № 7. С. 141–152.

За участие в Воронежском «Уездном комитете о нуждах сельскохозяйственной промышленности», на заседании которого С.В. Мартынов прочел записку о необходимости созыва представительного собрания, немедленно был арестован и по распоряжению министра внутренних дел Плеве отправлен в 1903 г в административном порядке на три года в Архангельскую губ. Одновременно с ним из Воронежа и по одному делу был выслан **Н.Ф. Бунаков**. Привлечение С.В. Мартынова к этому исследованию не было случайным, так как в он проводил подобную работу в Воронежском уезде, обследовав с. Малышево¹. На Печоре С.В. Мартынов был дважды, сначала в 1903 г. с А.П. Ушаковым, а в следующем сопровождал известного этнографа и фольклориста Е.А. Ляцкого. В итоге этих путешествий появились две книги.

В книге «Печорский край. Очерки природы и быта» наряду с рядом демографических данных приводится большой статистический материал о состоянии оленеводства у русских, коми-ижемцев и ненцев в 1900–1902 гг., базирующийся на материалах местного губернского статистического комитета, причем автор сомневается в их достоверности. С.В. Мартынов замечает, что «об эксплуатации самоедов ижемцами и пустозерами говорить не буду, так как сам в тундре не бывал»². В ней подробно описывается внутрисемейный быт ижемских коми, особенности половозрастного распределения трудовых функций в хозяйстве и семье. Например, он отмечает как отрицательную черту то, что замужние женщины у коми-ижемцев очень много работают (в основном ухаживают за скотом). Следует отметить, что в этом случае С.В. Мартынов не заметил, что подобное положение было обусловлено конкретной ситуацией: мужчины большую часть времени кочевали с оленьими стадами в тундре, дом, дети, скот, земельный надел оставались на попечении женщины

¹ Мартынов С.В. Современное положение русской деревни (Санитарно-экономическое описание с. Малышево Воронежского уезда). Воронеж, 1903.

² Мартынов С.В. Печорский край .. С. 119.

и старших детей. Кроме того, автор отмечает употребление местными жителями наряду с квашеной рыбой квашеной оленины.

Ряд его рукописей сохранился в архиве РГО. В своей основе они повторяют отдельные разделы книги, лишь немногим отличаясь в деталях. Так, рукопись, озаглавленная им как «Печорский край — опыт медико-санитарного описания», — часть полного отчета, представленного исследователем в Общество по борьбе с заразными болезнями³. К нему приложено письмо автора с просьбой о выделении субсидий для продолжения исследований Печорского края. Как врача, С.В. Мартынова очень интересовал один интересный феномен, распространенный на Русском Севере и известный здесь под названием «икота». Эта тема затронута во всех его сочинениях. Занимательна его рукопись «Печорский край»⁴. В ней наряду со сведениями о жилище, земледелии, скотоводстве имеются интересные материалы о народной медицине, колдовстве, заговорной традиции у коми-ижемцев. Автор анализирует влияние пищи на состояние здоровья местного населения. Ему же принадлежит «Описание волостей Печорского уезда с приложением статистических таблиц»⁵. Большой раздел этого описания посвящен изображению рыболовства у ижемцев: способов лова, количества вылавливаемой рыбы, цен на рыбу, и т.д. Кроме того, исследователь приводит интересную типологию местных лодок. Однако эти исследования также не имели практического результата, так как не ответили на главный вопрос — имеются ли здесь свободные земли. Как отмечает В.В. Богданов, сам С.В. Мартынов уже связы-

³ Мартынов С.В. Печорский край — опыт медико-санитарного описания // Архив РГО. Разряд I, оп. 1, № 98. В РНБ имеется машинописная копия этой работы, озаглавленной как «Краткое извлечение из отчета экспедиции по обследованию санитарного состояния Печорского края, организованной А.П. Ушаковым в 1903 г.».

⁴ Там же. № 102.

⁵ Мартынов С.В. Описание волостей Печорского у. с приложением статистических таблиц (исследование 1903 г.) // Архив РГО. Разряд I, оп. 1, № 101.

вал будущее Печорского края с развитием промышленности, в первую очередь, с разработкой нефти на Ухте¹. И как мы видим, что он был прав.

Из материалов данной экспедиции следует отметить сохранившиеся в Географическом обществе две рукописи Д. Тихомирова, посвященные описанию народных построек в Печорском уезде Архангельской губ. В них дается соотношение различных типов жилищ коми-зырянского населения Усть-Кожвинской и Красноборской волостей с имущественной дифференциацией семей, а также указываются конструктивные особенности жилищ, строительного материала и, что важно, приводятся рисунки и чертежи. Если описание коми-зырянского жилища встречается у различных исследователей достаточно часто, то иллюстративный ряд их скуден, поэтому рукописи Д. Тихомирова крайне любопытны².

Тем не менее подобные исследования были продолжены. В 1907–1909 гг. другая партия под начальством чиновника Главного управления землеустройства и земледелия П.И. Соколова занималась исследованием верхнесысольских волостей. Задачи партии были обширны: за 10 лет обследовать гигантский район — бассейн Вычегды, Сысолы и Печоры. Летом 1908 и 1909 гг. она работала в Коми крае³. В этой экспедиции этнографиче-

ской и статистической частями заведовал **К.Ф. Жаков**, который привлек к работам в качестве своих помощников молодого **П.А. Сорочкина**, в то время студента Психоневрологического института, и В.Ф. Попова.

Василий Филиппович Попов (1866–1927) — земский статистик, краевед, прозаик⁴. Родился в дер. Кочпон, пригороде Усть-Сысольска в семье крестьянина **Филиппа Попова**, человека достаточно известного в Коми крае. Он был знаком с **А.И. Шегреном**, входил в состав устьсысольской лексикографической группы **Н.П. Попова**, которая работала над русско-зырянским словарем. Кроме того, он был проводником **А.А. Кейзерлинга** и **П.И. Крузенитерна**. В 1880 г. В.Ф. Попов окончил с отличием Усть-Сысольское уездное училище. Затем поступил в Тотемскую учительскую семинарию. Здесь судьба свела его с земляком **К.Ф. Жаковым**, который тоже учился в ней. Они неоднократно встречались и сотрудничали. После семинарии с 1885 г. В.Ф. Попов немного учительствовал в родных краях, а после 5 лет служил волостным писарем. В 1892 г. он становится делопроизводителем оценочной комиссии Усть-Сысольской земской уездной управы, которая занималась оценкой недвижимости местного населения для обложения земским налогом. Так он стал заниматься статистикой. В это же время В. Попов разрабатывает программу исследования экономического состояния уезда. Она была принята местным земством и разослана по волостям. Полученные им во время исследования в 1893–1894 гг. сведения были обобщены в статье «Полеводство и порядки землепользования у крестьян Усть-Сысольского уезда», которая позднее вошла в отчет экспедиции Л.Н. Рума, хотя была выполнена раньше⁵. В ней он впервые высказался о том, что

¹ В.В.Б [В.В. Богданов] Мартынов С.В. Очерки природы и быта. Население, культура, промышленность. СПб., 1905. // Землеведение. 1906. № 1–2. С. 197–201.

² Тихомиров Д. Описание построек в Печорском уезде Архангельской губернии. 1903 г. // Архив РГО. Р. 1, оп. 1, № 94; *Он же*. Описание построек в Печорском уезде Архангельской губернии. 1903 г. // Архив РГО. Р. 1, оп. 1, № 113.

³ Труды экспедиции для исследования земель Печорского края Вологодской губернии / Под ред. П.И. Соколова. СПб., 1909. Т. 1; Тр. экспедиции для исследования земель Печорского края Вологодской губернии / Под ред. П.И. Соколова. СПб., 1910. Т. 2: Усть-Сысольский уезд. Район Усть-Сысольского и части Вычегодского лесничеств; Исследование Печорского края // Вестн. путей сообщения. 1909. № 26; *Геммерлинг В.В.* К вопросу об исследовании Печорского края // Вестн. сельского хозяйства. 1910. № 8–9; *Соколов П.И.* Что сделала экспедиция по исследованию Пе-

чорского края // Бог Помочь. 1913. № 3; *К.* Экспедиция для изучения Севера (Экспедиция Соколова в Усть-Сысольском у. Вологодской губ.) // Архангельск, 1910. № 206–208.

⁴ *Попова Р.Л.* Заботясь о народе // Родники Пармы 93. Сыктывкар, 1993. С. 65–78.

⁵ *Попов В.Ф.* Полеводство и порядки землепользования у крестьян Усть-Сысольского уезда // Итоги зем-

коми села страдают от малоземелья, а жители вынуждены заниматься отходничеством и мигрировать в Сибирь. Также он ставит вопрос о проведении землеустройства. По его мнению, «*пора отрешиться от поверхностного и ничем не оправданного взгляда о приволии и изобилии свободных и удобных земель, каковой взгляд целиком, без всяких разграничений, применяется к Северу России*»¹.

В 1894 г. по его предложению земство создает статистическое управление, а в 1900 г. он становится его заведующим. В.Ф. Попов создает на местах широкую сеть корреспондентов из числа учителей, священников, волостных писарей, которые начинают вести статистический учет. На основе полученных данных он публикует ряд статей социально-экономического содержания по сельскому хозяйству в Усть-Сысольском уезде. Эти работы не потеряли своего значения до наших дней, так как в них дан тщательный анализ хозяйства коми-зырян. Например, им были опубликованы сборники сведений о сельском хозяйстве и промыслах за несколько лет².

Кроме статистической деятельности, В.Ф. Попов занимал активную общественную позицию, выступая за увеличение численности школ, пахотных земель за счет казенных лесов, с критикой деятельности местного земства и т.д. Особенно он был активен в годы Первой русской революции. И как следствие — в 1907 г. он был уволен с работы, ста-

тистический отдел был ликвидирован, а исследования прекратились. В.Ф. Попов был вынужден перебиваться разными временными заработками. Некоторое время работал статистиком в соседнем, Яренском уезде. В революционном 1917-м он на некоторое время становится политическим деятелем — избирается председателем городской Думы. В это время он сотрудничает с эсерами, что через некоторое время было поставлено ему в вину. После завершения Гражданской войны он вернулся к работе статистиком в областном земельном управлении. Был членом Общества изучения Коми края, продолжал публиковаться³. Умер от болезни в 1927 г. в родном Усть-Сысольске.

Результаты этого предприятия были аналогичны работе партии Л.Н. Рума и А.П. Ушакова — дали материал, который не соответствовал решению поставленных задач⁴.

Как ни странно, наиболее серьезной критике деятельность экспедиций Л. Рума и И. Соколова подверглась со стороны некоторых ее участников, в первую очередь **К.Ф. Жакова** и **П.А. Сорокина**, которые выступили в печати со своими публикациями⁵. Основные возражения, которые они выдвигали по поводу опубликованных официальных данных, касались оценки колонизационных возможностей Коми края. Основной целью всех этих экспедиций, которые проводились в рамках аграрных реформ П.А. Столыпина, было выявление пригодных земель для жи-

ледельческого исследования крестьянского населения Усть-Сысольского уезда / Под. ред. Л.Н. Рума. Пермь, 1903.

¹ Попов В.Ф. Полеводство и порядки землепользования... С. 49.

² Попов В.Ф. Земельные порядки у зырян // Северный вестн. 1896. № 1; *Он же*. Сборник сведений о состоянии сельского хозяйства и промыслов за весну 1900 г. Вологда, 1901; *Он же*. Сборник сведений о состоянии внеземледельческих промыслов населения в зиму 1902–1903 г. Вологда, 1904; *Он же*. Земельно-хозяйственное описание Деревянской волости. Вологда, 1906; *Он же*. К вопросу об общине у зырян. (По поводу статьи М.А. Большакова) // ЖС. 1908. Вып. 2–3; *Он же*. Сборник сведений о земельно-экономическом положении и промыслах Яренского уезда за зимний период 1915–1916 г. Яренск, 1916.

³ Попов В.Ф. Перспективы земледельческого и промышленного развития Коми области // Коми му. 1925. № 9. С. 25–31; № 10–11. С. 69–75; *Он же*. Материалы к познанию коми народа // Коми му. 1926. № 10. С. 21–26; № 11. С. 23–30.

⁴ О результатах экспедиции 1909 г. П.И. Соколова в Печорский край // Архангельские ГВ. 1909. № 88, 89, 101, 257.

⁵ Жаков К.Ф. Историко-статистический очерк зырянского населения // Тр. экспедиции для исследования земель Печорского края Вологодской губернии / Под ред. П.И. Соколова. СПб., 1909. Т. 1. С. 1–77; Сорокин П.А. Печорская экспедиция и колонизация зырянского края // Изв. АОИРС. № 8–9. С. 645–651; № 11. С. 863–866; *Он же*. Колонизационные воцеления // Социологические исследования. 1990. № 2. С. 134–138.

тельства на Севере переселенцев из центральных районов России. Экспедиции выявили здесь 400 тыс. десятин свободных земель. К.Ф. Жаков и П.А. Сорокин высказались, что «свободные 400 000 десятин П.И. Соколова — это миф, что при таких условиях, в которых сейчас находится земледелие исследованных районов, говорить о какой-либо колонизации этих районов преждевременно». Они утверждали, что у местного населения, наоборот, земли не хватает¹. Одновременно П.А. Сорокин отмечал крайне низкую подготовленность сотрудников экспедиции для работы у зырян. По его мнению, объективности получаемых данных препятствовали, с одной стороны, незнание коми языка, что часто мешало местному населению понимать задаваемые вопросы, а с другой — непонимание местных реалий. Например, статистики постоянно пытались выяснить объем получаемого местными мужиками урожая в пудах, в то время как зыряне урожай измеряли овинами и числом снопов и т.д. Кроме того, в его статье приводится ряд сведений о состоянии земледелия в местных селениях². П.А. Сорокин приводит данные своего учителя о том, что в верхневыхгодских волостях своим хлебом обеспечены от 18 до 48 % хозяйств, и это вызвано в основном нехваткой земель. Местные крестьяне сами готовы переселиться в другие регионы, но этому противится губернское начальство. Кроме того, по мнению К.Ф. Жакова, общинное земледелие коми-зырян невозможно заменить системой отрубов и хуторов³. Профессор П.А. Земятчинский, участник этого обследования, также отмечал неразвитость сельского хозяйства у коми-зырян и необеспеченность их собственным хлебом⁴. С критикой выводов этой экспедиции выступило и Усть-Сысоль-

ское земское собрание. В это был втянут и В.Ф. Попов, который был вынужден включиться в дискуссию по поводу общины у коми-зырян. В 1906 г. М.А. Большаков публикует большую статью об общине у коми-зырян⁵. Как видно из его текста, она так же основана на данных исследований экспедиции Л.Н. Рума и работы В.Ф. Попова. Начав с реверанса в адрес В.Ф. Попова «как знатока края и пионера в деле исследования существующих земельно-правовых норм у зырян», далее М.А. Большаков отмечает, что он «имеет не достаточно отчетливое и ясное представление об общине». В ответ В.Ф. Попов публикует в том же журнале аргументированный ответ своему критику⁶. Не вникая в суть терминологического и фактологического спора исследователей, отметим, что в этих работах можно найти очень интересный этнографический материал.

Для выявления истины была создана специальная комиссия под руководством члена Государственной Думы **Н.Л. Скалозубова**, в которую вошли академик Ф.Н. Чернышев, проф. Д.Н. Анучин, заведующий Почвенным музеем П.В. Отоцкий. Комиссия также подвергла сомнению «научность» исследований этих экспедиций, а их работа была приостановлена. Так, К.Ф. Жаков и П.А. Сорокин сумели на некоторое время уберечь свою родину от социальных потрясений, так как водворение переселенцев в Сибири не всегда проходило гладко.

Пытаясь разобраться с ситуацией на месте, в эти дальние края совершил в 1907–1908 гг. две экспедиции вологодский губернатор А.Н. Хвостов⁷.

⁵ Большаков М.А. Община у зырян // ЖС. 1906. Вып. 1. С. 1–54; Вып. 2. С. 167–188; Вып. 3. С. 221; Вып. 4. С. 281–296. Отд. изд. М., 1907.

⁶ Попов В.Ф. К вопросу об общине у зырян. (По поводу статьи М.А. Большакова) // ЖС. 1908. Вып. II. С. 158–169; Вып. III. С. 301–311.

⁷ Бессонов Б.В. Поездка по Вологодской губ. к нефтяным богатствам на р. Ухту. СПб. 1903; Он же. Поездка по Вологодской губ. в Печорский край к будущим водным путям на Сибирь. СПб. 1908; Он же. Водный путь на Сибирь по Вологодской губернии. Вологда, 1910.

¹ Сорокин П.А. Печорская экспедиция... № 8–9. С. 648.

² Сорокин П.А. Колонизационные вождедения... С. 136.

³ Цит. по: Леонов М. Проф. К.Ф. Жаков и землеустройство у зырян // Северное утро. 1913. № 157.

⁴ Исследование Печорской экспедиции в Усть-Сысольском у. Вологодской губ. // Водное дело. 1910. № 3.

Продолжением этих исследований была специальная поездка земского начальника Л.В. Корвин-Пиотровского на Печору в пределах Усть-Сысольского уезда. Основной целью поездки вологодского чиновника было тщательное изучение природных богатств Печорского края и возможности его колонизации и устройства путей сообщения на Обь с Печоры через Урал. В опубликованном по этой поездке отчете имеется большое количество этнографических сведений: о численности населения, хозяйстве, промыслах и т.д.¹ К сожалению, из материалов Л.В. Корвин-Пиотровского на сегодняшний день в научный оборот введены лишь данные по печорскому старообрядчеству и народной нравственности, а социально-экономическая информация еще ждет своего исследователя².

В рамках этого проекта проводились подобные обследования и в Архангельской губернии под руководством **А.В. Журавского**. В истории развития русской науки можно найти много имен, вокруг которых в свое время шли бурные дискуссии, о них много говорили, обсуждали высказанные ими идеи. Но проходило время, и о них по разным причинам быстро забывали. Именно к таким людям относится **Андрей Владимирович Журавский** (1882–1914). Его деятельность в 1905–1914 гг. в качестве исследователя, работавшего на пересечении разных наук на Русском Севере, вызвала неоднозначные мнения, но, тем не менее, стимулировала новый всплеск интереса к всевозможным разысканиям в этом регионе. Нельзя сказать, что фигура А.В. Журавского не привлекала исследователей раньше. Сведения о нем присутствуют в некоторых справочниках, появились специальные ста-

ти, рассматривавшие его как агронома и т.д. К столетию со дня рождения А.В. Журавского сыктывкарский писатель Л. Смоленцев опубликовал два романа, в которых он описывается как романтический герой, но в них имеется ряд неточностей, связанных в первую очередь с незнанием писателем реальной биографии этого русского естествоиспытателя. Все это дает нам право посвятить деятельности данного замечательного человека специальный очерк³.

Считается, что А.В. Журавский родился 22 сентября 1882 г. в г. Елизаветграде (ныне — г. Кировоград, Украина) в семье военного инженера, генерал-майора В.И. Журавского. Но знакомство с документами А.В. Журавского, сохранившимися в личном деле студента Санкт-Петербургского университета, показывает, что на самом деле он был приемным сыном В.И. и С.К. Журавских, которые в начале октября 1882 г. усыновили подкидыша⁴. Стремясь обеспечить будущее своего приемного сына, В.И. Журавский пытался передать ему свое дворянство, но это не удалось. В именном указе императора Александра III от 14 января 1890 г. говорилось: «*Воспитаннику генерал-майора В.И. Журавского Андрею дозволено носить его фамилию, отчество и пользоваться правами личного почетного*

¹ Труды экспедиции 1909 г. земского начальника Корвин-Круковского Л.В. по обследованию 5-го участка Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии и по предварительному исследованию вопроса о возможности соединения водным, через Урал путем бассейнов Оби и Печоры. СПб., 1910.

² *Титков О.А.* Материалы экспедиции 1909 г. земского начальника Корвин-Круковского Л.В. как источник по исследованию нравственных аспектов повседневной жизни крестьянства Печорского края // Изв. ОИКК. № 1 (10). Сыктывкар, 2007. С. 17–24.

³ Русские ботаники: слов. М., 1950. Т. 3. С. 304–306; *Вавилов П.П.* Пионер северного земледелия (А.В. Журавский. 1882–1914). Из истории русской агрономии // Советская агрономия. 1951. № 4; Русские географы и путешественники Л., 1971; *Смоленцев Л.* Печорские дали. Сыктывкар, 1979; *Он же.* Родные гнездовья. М., 1982; *Носов Я.Н.* Подвиг ученого. К 110-летию со дня рождения Андрея Владимировича Журавского. Усть-Цильма, 1992; *Терюков А.И.* Коллекция А.В. Журавского в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Судьба собирателя) // Кунсткамера. Этнографические тетради. СПб., 1993. Вып. 2–3. С. 254–265; *Он же.* Андрей Владимирович Журавский: жизнь и идеи // Русская наука в биографических очерках. СПб., 2003. С. 73–84; *Вехов Н.В.* Андрей Владимирович Журавский // Московский журн. 2001. № 2.

⁴ Личное дело студента Санкт-Петербургского университета А.В. Журавского: Удостоверение Елизаветградского Благотворительного общества от 22 апреля 1889 г., копия метрической выписки № 804 от 25 сентября 1884 г. // ГИА СПб., ф. 14, оп. 3, д. 38986, л. 8, 9.

гражданина, но без права наследования по закону имущества его воспитателя»¹. Через некоторое время после смерти родителей этот указ оставил А.В. Журавского почти нищим, и только через суд и после трудных мытарств ему удалось стать наследником имущества своих приемных родителей, в частности небольшой суммы денег, которые он израсходовал на свои исследования на Севере.

В 1901 г. после окончания гимназии Я.Г. Гуревича в Санкт-Петербурге А.В. Журавский был зачислен и число студентов I курса естественного разряда физико-математического факультета Петербургского университета. Родители, в первую очередь его мать, хотели, чтобы он по примеру своего отца стал военным. Сам же Андрей с детства увлекался естественными науками: зоологией, ботаникой, географией. Этому во многом способствовал давний друг отца, профессор университета В.В. Заленский, ставший в студенческие годы А.В. Журавского академиком Императорской Академии наук, директором Зоологического музея и в некоторой степени его наставником после смерти родителей. Смерть отца в 1892 г. и матери в 1901-м позволила А.В. Журавскому по-своему распорядиться своей судьбой и отдать любимому делу.

В университете А.В. Журавский слушал лекции геолога, академика, директора Геологического музея Ф.Н. Чернышева, зоолога В.В. Заленского, ботаника и почвовед В.Н. Танфильева, профессора В.М. Шишкевича и др. Еще на I курсе учебы сложился небольшой кружок, состоящий из близких друзей А.В. Журавского: студентов университета А. Григорьева и Д. Руднева, студента Института путей сообщения М. Шпарберга. В последующем они разделили с А.В. Журавским как тяготы многих путешествий, так и радость открытий и научного признания. Только А.А. Григорьев пережил своих друзей, став впоследствии действительным членом АН СССР и одним из крупнейших советских географов². С геогра-

фией связал свою жизнь и Д. Руднев, он занимался наукой и преподавательской деятельностью в Географическом институте³.

В 1902 г. А.В. Журавский под влиянием рассказов о Севере академика Ф.Н. Чернышева, который неоднократно там бывал, предпринимает частную ознакомительную поездку в Архангельскую губернию и Печорский край, который просто очаровал его своей природой, людьми и их образом жизни. Здесь же он находит и свою любовь, Веру Александровну Рогачеву, дочь местного уездного полицейского исправника в селе Усть-Цильме, которая завершается законным браком и венчанием в г. Архангельске.

С этого времени он каждый год выезжает на Север, подолгу оставаясь там, совершая путешествия по неисследованным районам, проводя исследования, наблюдения и собирая коллекции для музеев Академии наук. Так, в течение 1903–1905 гг. им была обследована большая часть Большеземельской тундры, которая еще во многом оставалась terra incognita для науки. За эти путешествия он получил сначала малую серебряную, а в 1905-м — большую золотую медаль им. Н.Н. Пржевальского — высшую почетную награду Императорского Русского географического общества, награду, которую не получал никто из студентов⁴.

Чтобы интенсифицировать свои исследования, в 1905 г. А.В. Журавский на личные

Вып. 1. С. 87–88; Рихтер Г.Д. Андрей Александрович Григорьев. Материалы к библиографии ученых СССР. Серия географических наук. Вып. 1. М.; Л., 1947.

³ Русские географы и путешественники. Л., 1971. С. 116–117.

⁴ Журавский А.В. О Западе Большой Земли // Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспытателей. 1905. Т. 35. № 2. С. 65–95; Руднев Д.Д. Предварительный отчет о Большеземельской экспедиции 1904 г. // Изв. ИРГО. 1905. Т. 41. Вып. 3. С. 571–585; Большеземельская экспедиция А.В. Журавского // ЭО. 1905. № 4. С. 174; Отзыв академика Ф.Н. Чернышева о трудах А.В. Журавского // Отчет ИРГО за 1905 год. С. 18–19; О награждениях А.В. Журавского см.: Журнал заседания Совета ИРГО от 28 января 1905 г. // Изв. ИРГО. Т. 41. Вып. 5. С. 47; Журнал заседания Совета ИРГО от 30 января 1906 г. // Изв. ИРГО. Т. 42. Вып. 5. С. 50.

¹ Копию указа см.: Там же. Л. 10.

² Рихтер Г.Д., Исаченко А.Г., Калесник С.В. Андрей Александрович Григорьев // Изв. ВГО. 1960. Т. 101.

средства основывает в селе Усть-Цильма Печорского уезда Архангельской губернии, в административном центре Печорского края, Печорскую зоологическую станцию. Начинается наиболее благополучный период сотрудничества с Академией наук, в первую очередь с ее музеями. В том же году А.В. Журавский обратился через академика Ф.Н. Чернышева к председателю Совета директоров академических Музеев академику В.В. Радлову с просьбой принять станцию под покровительство Императорской Академии наук. Именно с 1905 г. он начинает снабжать музеи коллекциями по ботанике, зоологии, геологии и этнографии. А в 1908 г. Академия утверждает Устав Печорской естественно-исторической станции при Императорской Академии наук¹. Станция учреждалась для всестороннего изучения Печорско-Мезенского края и сопредельных районов в биогеографическом отношении и пополнения коллекций Зоологического, Ботанического, Геологического и Этнографического музеев Академии наук. А.В. Журавского можно назвать в числе одного из крупнейших собирателей Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого начала XX в.²

Успешно начавшаяся совместная деятельность Академии наук и А.В. Журавского скоро была омрачена неприятностями, так как обе стороны вкладывали в это сотрудничество различный смысл. А.В. Журавский предполагал, что Академия выделит значительные средства на проведение исследований, и в ожидании этого вложил в деятельность станции большую часть своих личных

средств, около 5000 руб. Когда же он поставил перед академией вопрос о возмещении этих средств, то выяснилось, что у академии нет таких денег, ибо руководство академии считало, что она несет ответственность только за научно-методическое руководство деятельностью станции. А финансирование станции должно было, по Уставу, осуществляться из а) взносов действительных и почетных членов станции; б) наблюдательных ассигнований от музеев академии; в) частных пожертвований и ни в коем случае не из постоянных ассигнований АН. Началась сложная длительная тяжба А.В. Журавского с академией. Например, в 1906 г. А.В. Журавский в одном из писем на имя старшего этнографа МАЭ Л.Я. Штернберга поднял вопрос о возмещении ему определенных денежных средств за собранные коллекции и накладные расходы: «Экспедиция 1905 г. мне обоилась в 2660 р., Музей Александра III (в настоящее время — Русский музей. — А.Т.) не уплатил мне 1000 р. Я предлагаю дополнить коллекции МАЭ еще рядом экспонатов по самоодам и устьцьилям. Меня угнетает мысль превратиться из исследователя в продавца, но я должен уплатить к 29–31 января 1808 р., к 19 февраля 574 р., к 24 марта 1000 р.» Большая часть переписки А.В. Журавского с президентом Академии наук великим князем Константином Романовым, вице-президентом академии академиком П. Никитиным, с непременно секретарем АН академиком С.Ф. Ольденбургом, председателем Совета музеев АН академиком В.В. Радловым сохранилась и производит тяжкое впечатление³. С одной стороны, Академия признает заслуги А.В. Журавского как исследователя и собирателя, с другой — она не желает брать на себя никаких финан-

¹ Переписка с Печорской естественно-исторической станцией // С.-Петербург. филиал архива РАН. Ф. 2, оп. 1–1906, ед. хр. 37, л. 1–2; Журавский А.В. Печорская естественно-историческая станция при Академии наук. Ее задачи и история возникновения. Архангельск, 1908.

² О собирательской деятельности А.В. Журавского см.: Терюков А.И. Коллекции А.В. Журавского в Музее антропологии и этнографии имени Петра Великого (Судьба собирателя) // Кунсткамера. Этнографические тетради. СПб., 1993. Вып. 2–3. С. 254–265; Он же. Андрей Владимирович Журавский: жизнь и идеи // Русская наука в биографических очерках. СПб., 2003. С. 73–84.

³ Музей антропологии и этнографии. Переписка по сбору коллекций, январь 1906 — декабрь 1908 гг. // С.-Петербург. филиал архива РАН. Ф. 142, оп. 1 (до 1918 г.), ед. хр. 58, л. 9–10; Переписка с Печорской естественно-исторической станцией // С.-Петербург. филиал архива РАН. Ф. 2, оп. 1–1906, ед. хр. 37, л. 12–75; Канцелярия президента АН великого князя К. К. Романова // С.-Петербург. филиал архива РАН. Ф. 6, оп. 1, ед. хр. 34, л. 25–88.

совых обязательств. Правда, после длительных препирательств академия возместила А.В. Журавскому 2000 руб. и некоторую сумму из средств Попечительского совета МАЭ, но тесное сотрудничество между ними прекратилось.

Не последнюю роль в разрыве А.В. Журавского с Академией наук сыграли еще два обстоятельства. Во-первых, во второй половине 1907 — первой половине 1908 г. А.В. Журавский, не получая из Академии наук ясных ответов о финансовой помощи, провел «сепаратные» переговоры с главным управляющим Главным управлением землеустройства и земледелия Л.В. Кривошеиным об открытии при Печорской естественно-исторической станции сельскохозяйственного отдела за счет ассигнований Главного управления. Несколько позже А.В. Журавский поставил вопрос об объединении Печорской станции с сельскохозяйственным отделом в одно учреждение под его руководством при условии, что Главное управление выделит для станции одновременно 75 тыс. руб. и 50 тыс. руб. ежегодно, а академия наук будет выделять для содержания сотрудников станции 14 620 руб. ежегодно. Это заявление А.В. Журавского обсуждалось на заседании Совета директоров академических музеев 20 ноября 1908 г., который, *«признав устройство сельскохозяйственной станции полезным, в то же время не смог войти в детальное рассмотрение о финансировании станции Академией наук и счел возможным выделить на содержание Печорской станции 3000 р.»*¹. Отказ в финансировании станции вынудил А.В. Журавского временно ее закрыть.

Кроме того, разрыву А.В. Журавского с Академией во многом способствовало охлаждение отношений между ним и академиком В.В. Радловым, директором МАЭ и одновременно председателем Совета директоров академических музеев. Это было вызвано тем, что А.В. Журавский публично обвинил

В.В. Радлова в неэтичных действиях с собранными и переданными им в МАЭ коллекциями. В.В. Радлов как директор МАЭ заключил с членом Попечительского совета МАЭ петербургским купцом А.Е. Александром негласное соглашение о том, что последний предоставляет деньги, а В.В. Радлов поручает своим сотрудникам и собирателям на местах приобретать за эти деньги коллекции в двойном количестве. После доставки коллекций в Петербург за казенный, льготный счет А.Е. Александром получал в свое распоряжение часть поступлений. Практической стороной дела ведал старший этнограф МАЭ Л.Я. Штернберг. Таким образом, А.Е. Александру удалось составить значительную коллекцию по этнографии народов России, в которую вошла часть коллекции А.В. Журавского по самоедам, печорским русским и коми-ижемцам, вывезти их в Германию, в Лейпциг, и продать различным заграничным музеям, и не только заграничным. Например, часть коллекций А.В. Журавского, не распроданная в Германии, была приобретена казной для этнографического отдела Русского музея им. императора Александра III (в настоящее время — Российский этнографический музей, бывший Государственный музей этнографии народов СССР).

Этот вопрос публично был поднят Б.Ф. Адлером, сотрудником МАЭ. Он обвинил Л.Я. Штернберга, правую руку В. В. Радлова и проводника этой акции, в том, что тот не только способствует этим «неприличным» делам, но и вводит зарубежных исследователей в заблуждение, сознательно меняя этническую принадлежность тех или иных предметов. Основной пункт обвинений А.В. Журавского — коллекции были проданы без его разрешения. Как видно из сохранившихся бумаг Третейского суда, Л.Я. Штернберг воспользовался стесненными денежными делами А.В. Журавского. Последний, находясь в это время в очередной экспедиции в Печорском крае, начал по заказу МАЭ приобретать коллекции, направил Л.Я. Штернбергу письмо с просьбой прислать денег для оплаты своих покупок. Тот же предложил А.В. Журавскому собирать коллекции в двой-

¹ Выписка из протокола заседания Общего собрания Академии наук от 13 декабря 1908 г. // С.-Петерб. филиал архива РАН. Ф. 2, оп. 1–1906, ед. хр. 37, л. 48.

ном количестве за счет частного лица для обмена с другими музеями. Согласившись на эти условия и получив часть денег, А.В. Журавский поставил условие, что уникальные экспонаты, которые будут особо отмечены в его списке и имеют особые бирки, должны остаться в МАЭ. Но Л.Я. Штернберг не выполнил своего обещания и передал А.Е. Александеру не предназначенную для отчуждения из музея часть коллекции. Оскорбило А.В. Журавского и то, что он случайно обнаружил свои сборы в этнографическом отделе Русского музея со своими особыми бирками как собрание А.Е. Александера¹.

Несмотря на то что руководство Академии наук прилагало усилия, чтобы скандал не вышел за ее пределы, оно было вынуждено принять некоторые меры: дело разбиралось в Третьей суде, было предметом специального разбирательства в академии и поводом для ревизии деятельности МАЭ. Так, академик П. Кеппел, назначенный президентом АН к предварительному рассмотрению этого дела, писал: «Дело произвело на меня тягостное впечатление и дает основание признать в действиях администрации действия, не отвечающие достоинству Академии наук». Он считает «не заслуживающим представления господина Александера к награждению орденом (это представление было сделано В.В. Радловым без согласия президента АН великого князя Константина Романова. — А.Т.), так как он преследовал в данной сделке личные материальные выгоды»². Эти события обострили отношения между А.В. Журавским и В.В. Радловым. Произошел окончательный

¹ Документы по делу Третьей суда между академиком В.В. Радловым и Л.Я. Штернбергом с одной стороны и Б.Ф. Адлером с другой стороны // С.-Петербург. филиал архива РАН. Разряд 2, оп. 1, № 286. л. 213; О Третьей суде между академиком В.В. Радловым, Л.Я. Штернбергом и проф. Б.Ф. Адлером как представителями Музея антропологии и этнографии, и назначении ревизии // С.-Петербург. филиал архива РАН. Ф. 2, оп. 1–1910, л. 54, 130.

² Канцелярия Президента АН великого князя Константина К. Романова Переписка за 1911 г. // С.-Петербург. филиал архива РАН. Ф. 6, оп. 1, № 34, л. 25–26, 27–39, 67–88.

разрыв, несмотря на посредничество академиком Ф.Н. Чернышева и В.В. Заленского, знавших А.В. Журавского с детских лет. Кроме того, в результате из МАЭ были вынуждены уйти Б.Ф. Адлер и Н.И. Воробьев как лица, «вынесшие сор из избы».

Вообще в жизни А.В. Журавского было больше трагического, чем счастливого. Несколько раньше, в 1908 г., ему окончательно было отказано в университетском дипломе. Как упоминалось выше, он поступил в университет в 1901 г. и был отчислен в осеннем семестре 1906 г. «за невнос платы» и за то, что «записей студента Журавского на лекции за весну и осень 1906 г. не обнаружено»³. Этому во многом способствовал сам А.В. Журавский, ибо с точки зрения формального права он часто опаздывал к началу занятий и не сдал многих экзаменов. Правда, он предъявлял в ректорат документы об объективности своего отсутствия: письма, рапорты, записки от представителей местных властей об отсутствии дорог, опоздании к последнему пароходу, распутице, болезни и т. д. Часть из них сохранилась в его личном деле. В 1907–1908 гг. А.В. Журавский несколько раз обращался на имя ректора, в Совет университета, на имя попечителя Санкт-Петербургского учебного округа с просьбой зачесть ему в качестве экзаменов и прослушанных лекций опубликованные им к тому времени научные статьи и результаты экспедиций и заменить ему устные экзамены диссертациями. Но Совет университета категорически отказал А.В. Журавскому в этом. Факт отсутствия у него университетского диплома много раз сыграет отрицательную роль в его жизни, ибо противники постоянно напоминали ему об этом. Кроме того, этот факт доставлял массу хлопот его покровителям, так как он не мог занять «классную» должность и они вынуждены были придумать внештатные должности и чины.

Все эти неудачи не сломили А.В. Журавского, и он продолжил свои исследования на Севере, но уже вне связи с академией.

³ Личное дело студента А.В. Журавского // ГИА СПб. Ф. 14, оп. 3, д. 38968, л. 32, 34, 35.

В 1909 г. он был назначен начальником Северо-Печорской экспедиции, а в 1910 г. — заведующим Печорской сельскохозяйственной станцией Главного управления землеустройства и земледелия в селе Усть-Цильме, на посту которого и работал до своей гибели. Он продолжает ставить сельскохозяйственные опыты, основывает естественно-исторический музей, собирает новую великолепную этнографическую коллекцию. Эта коллекция, вернее ее остатки, были вывезены в 1923 г. Дмитрием Травиным с Печоры в Петроград, в МАЭ. Она была зарегистрирована под № 2911 (всего 297 предметов) и после смерти собирателя соединилась с его более ранними сборами.

Основной же в деятельности А.В. Журавского в последний период его жизни становится идея широкого хозяйственного освоения Русского Севера. Он публикует большое количество работ, в которых призывает правительство и местные власти к активной колонизаторской политике на Севере¹. Вопрос о способах заселения и использования огромного Печорского края на страницах северной печати возник в 1906 г. А.В. Журавский поддержал идеи патриота Русского Севера А.С. Нормана, который на основе своих исследований в Архангельской губернии обосновал идею практической возможности сельскохозяйственного освоения этого края². Правда, А.В. Журавский смотрел на этот вопрос шире: «Заселение Архангельской губ. есть крупное экономическое и финансовое предприятие России, а не чисто аграрное»³. И А.С. Норман, и А.В. Журавский ставили во-

прос о широком экономическом использовании края, его неиссякаемых природных богатств, об устройстве путей сообщения, а также как «о естественной географической зоне травяного», т.е. мясо-молочно-маслодельческого животноводства. Одновременно они высказали мнение о Печорском крае как об области, пригодной для колонизации из центральных и даже более южных губерниях. На подобные взгляды А.В. Журавского во многом повлияли его сельскохозяйственные опыты в Усть-Цильме, которые давали обнадеживающие результаты (правда, в силу локальных благоприятных климатических условий расположения с. Усть-Цильмы). Эти данные он пытался распространить на весь регион⁴.

Со временем А.В. Журавский выработал более или менее целостную «Программу очередных срочных законодательных предложений к оживлению Крайнего Севера России»⁵. Вся его практическая и публицистическая деятельность стимулировала, с одной стороны, бурную дискуссию, как в научной, так и в широкой печати, а с другой — вынуждала местную администрацию к проведению обследования Печорского края. Как следствие — проведение в Архангельске в мае и ноябре 1909 г. серии губернских совещаний по вопросу о колонизационной пригодности Печорского уезда под председательством архангельского губернатора И.В. Сосновского, а также поездка последнего в сопровождении губернского агронома И.И. Тулубьева в те районы, о колонизации которых говорил А.В. Журавский. Решения этих совещаний были отрицательными для А.В. Журавского, ибо они признали, что «вопрос о колонизации Печорского края не имеет значения неотлож-

¹ Журавский А.В. К проблеме колонизации Печорского края. Архангельск, 1908; *Он же*. Приполярная Россия в связи с разрешением общегосударственного аграрного и финансового кризиса (Экономический потенциал Севера). Архангельск, 1908; *Он же*. Европейский Русский Север. К вопросу о грядущем и прошлом его быта. Архангельск, 1911.

² Норман А.С. Почему необходимо заселение Архангельской губернии. СПб., 1909; *Он же*. Записка к вопросу об организации заселения Архангельской губернии. СПб., 1910.

³ Журавский А.В. Почему Печорский край // Изв. АОИРС. 1910 № 14. С. 3.

⁴ О сельскохозяйственных опытах А.В. Журавского см.: Журавский А.В. Сельскохозяйственный вопрос в Архангельской губ. в связи с колонизацией края // Изв. АОИРС. 1909. № 2. С. 37–42; № 3. С. 39–50; *Он же*. Северо-Печорская экспедиция // Изв. АОИРС. 1909. № 9. С. 59–64; *Он же*. Приполярная Россия // Изв. АОИРС. 1909. № 13. С. 1–8; Федоров В.Д. Сельское хозяйство на Крайнем Севере // Изв. АОИРС. 1909. № 8. С. 3–12.

⁵ Архангельские ГВ. 1909. № 91.

ной государственной задачи ни с точки зрения ее возможных результатов, ни тем более с точки зрения условий, существенно необходимых для успешного ее осуществления. Колонизация Печорского края желательна вслед за осуществлением колонизации центральных районов Архангельской губернии»¹. Но, несмотря на отрицательный результат, А.В. Журавскому все же удалось продолжить свои работы благодаря покровительству Кривошеина и Васильчикова. Но отношения с губернской администрацией испортились окончательно. Однако отношения с губернской администрацией испортились окончательно.

В последние годы А.В. Журавский начал писать главный труд своей жизни — «Биогеографические формулы и проблемы. Полярные окраины в ином освещении», который ему не суждено было завершить². В нем он доказывает, что в связи с отступлением Северного Ледовитого океана на север одновременно происходит продвижение границы растительности. Заболоченность тундры является мнимой и поверхностной, а снятие торфяного покрова приводит к поразительно роскошным лугам, что позволяет увеличить используемую земледельческую территорию. По его данным, Север переживает возвращение геологически-климатической амплитуды к максимуму, что тоже позволяет вести активную сельскохозяйственную практику. Следовательно, результатом рационального заселения Русского Севера и превращения последнего из мертвой пустоши в площадку луговодства, скотоводства и маслоделия явилось бы возникновение из всех основных отраслей северного хозяйства нового, колоссального капитала, достигающего, по упомянутым выкладкам, 73 млрд руб. в год.

Современники по-разному относились к деятельности А.В. Журавского, его имя час-

¹ Тулубьев И.И. О колонизации Печорского уезда. Архангельск, 1910. С. 64–65; Материалы по вопросу об исследовании колонизационной пригодности Печорского уезда. Архангельск, 1910.

² Краткие тезисы этого труда были опубликованы после его смерти в 1915 г. // Изв. ИРГО. Т. 51. Вып. 4. С. 237–245.

то встречалось на страницах северной прессы и вызывало неодинаковую оценку у многих государственных, общественных и частных лиц³. Например, архангельская газета «Северное утро» в своем новогоднем номере за 1912 г. опубликовала следующее шутивное пожелание: «А.В. Журавскому 300 000 курьеров, 300 миллионов переселенцев, 30 сребреников, фунт изюму, который, кажется, еще не произрастает на Печорских плантациях»⁴.

Его жизнь трагически оборвалась в августе 1914 г., на 32-м году жизни он был убит выстрелом из ружья одним из своих сотрудников. Причины этого поступка неясны до настоящего времени, а сам убийца в одночасье был признан невменяемым и отправлен в сумасшедший дом⁵. Центральная и северная пресса последний раз откликнулась на фамилию А.В. Журавского, чтобы затем надолго забыть его⁶. Но память о нем живет в Усть-Цильме, где до настоящего времени сохранилось здание станции, перенесенной на новое место и преобразованной в музей его имени. Там восстановлен мемориальный кабинет А.В. Журавского, собрана часть его книг и т.д. Перед домом установлен небольшой памятник.

По прошествии времени лучше видны ошибки и просчеты А.А. Журавского. Были правы его оппоненты, которые считали, что земледельческие ресурсы Печорского края ничтожны и зона «рискованного» земледелия

³ А.В. Журавский много печатался, например, в «Библиографическом указателе литературы о Коми АССР» отмечены 58 его работ.

⁴ Наши новогодние поздравления // Северное утро. 1912. № 1.

⁵ Смоленцев Л. Печорские дали... С 341–350.

⁶ Памяти А.В. Журавского // Изв. АОИРС. 1914. № 17. С. 559–560; А.В. Журавский (некролог) // Изв. ОИОГ. 1914 № 5. С. 44–45; Смерть А.В. Журавского // Землеведение. 1914. Т. 21. Кн. 3. С. 170–171; А.В. Журавский (некролог) // Правительственный вестн. 1914. № 202; Убийство А.В. Журавского // Архангельск. 1914 № 185; Максимов. К убийству Журавского. Архангельск. 1914. № 193, 209; Г.Э. Похороны А.В. Журавского // Северное утро. 1914. № 199; Андрей Владимирович Журавский // Северное утро. 1914. 15 авг.; Обзор трудов А.В. Журавского // Северное утро 1914. № 190.

никогда не даст здесь больших гарантированных урожаев. Не удалось получить их в данном районе и за последние 70 лет. Зато регион пережил период бурного промышленного роста. Здесь были открыты залежи каменного угля, образцы которого доставил в Горный музей А.В. Журавский; нефть, поиски которой начались при жизни исследователя; газ и многие другие полезные ископаемые, которые переменили образ жизни и хозяйство жителей Печорского края.

Ошибочна позиция А.В. Журавского и в так называемом «самоедском вопросе». А.В. Журавский и некоторые его последователи в начале XX в. широко муссировали вопрос о «вымирании и уничтожении самоедов» другими народами, которые хозяйственно осваивали северные тундры, и в первую очередь коми-ижемцами и русскими устьцилемами¹. Как этнограф, он много занимался этнической историей Печорского края, пытаясь разобраться в сложном сплетении хозяйственных и торговых взаимоотношений коми, русских и ненцев. Одновременно в сфере его интересов оказалось оленеводство как основная отрасль этого региона. Ученый был первым, кто сообщил о природоохранных обычаях оленеводов, начал серьезно исследовать технологию оленеводства, поднял вопрос о соотношении оленеводства и кормовой базы, а также рассмотрел традиционное право, в особенности земельное.

С.В. Керцелли в одной из своих статей называет Журавского «*большим ненавистником зырян*»². Можно согласиться с К. Истоминым, что в своей публицистике А.В. Журавский развивает идеи В. Иславина в подходе к истории и функционированию оленеводства

на Русском Севере и его проблемам. В ряде работ он последовательно доказывает, что зыряне оказали и продолжают оказывать крайне разрушительное влияние на культуру ненцев — мысль, красной нитью проходящая через все его этнографическое наследие. Фактически все элементы культуры ненцев, по какой либо причине расцениваемые А.В. Журавским как негативные (такие как пьянство, отсутствие бережливости, грязь в чумах и т.д.), возникли под воздействием коми. Его возмущение деятельностью ижемцев заходит так далеко, что он присваивает себе роль правозащитника, борца за права угнетенных ненцев. По его мнению, коми оленеводство едва ли насчитывает сто лет; его развитие шло на основе неравного обмена, обмана и открытого грабежа ненцев. Его функционирование основано на использовании наемного ненецкого труда, оно разрушительно для природы и культуры и, наконец, неправомерно с юридической точки зрения, поскольку опирается на использование земли, по праву принадлежащей ненцам и преступно украденной у них³. В целях «спасения самоедов» А.В. Журавский предлагал запретить выход в тундру других этносов, в первую очередь коми, а лучше — вообще ликвидировать у них эту отрасль хозяйства. Подобные предложения наиболее полно были изложены им в работе «Самоедское право»⁴. Исследования последних лет, проводимые Л.Н. Жеребцовым, И.И. Крупником и автором, показывают, что процесс взаимодействия самоедов (ненцев) с русскими и коми-ижемцами был более сложным, многосторонним и взаимовыгодным, чем его пытались представить раньше⁵.

³ Журавский А.В. К самоедскому вопросу // Изв. АОИРС. 1909. № 12.

⁴ Журавский А.В. Самоедское право. Архангельск, 1908.

⁵ Жеребцов Л.Н. Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами М., 1982. С. 157–175; Крупник И.И. Становление крупнотабунного оленеводства у тундровых ненцев // СЭ. 1976. № 2. С. 57–69; Teryukov A.I. Concerning the question of komi-samoyed ethno-cultural parallels / Traces of the Central Asian cultur in the North // MSFOu. Helsinki, 1986. Vol. 194. P. 249–261.

¹ См., например: Любов. Защитите самоеда, помогите ему (Экономическая жизнь и взаимные отношения зырян и самоедов Печорского края) // Архангельск. 1911. № 5; Журавский А.В. Как хозяйничают в Большеземельской тундре ижемцы // Голос Севера. 1907. № 132; Он же. К самоедскому вопросу // Изв. АОИРС. 1909. № 12; Он же. Местное хозяйство и контроль государства (К вопросу о землеустройстве печорских самоедов). Архангельск, 1909.

² Керцелли С.В. Архангельские тундры // Изв. АОИРС. 1910. № 23. С. 2.

Большой интерес для коми этнографии, особенно для характеристики хозяйства коми-ижемцев, имеют исследования **С.В. Керцелли** (1869–1935), губернского ветеринара, занимавшегося изучением оленеводства Архангельской губернии¹. Он родился в г. Таендин Царства Польского. Закончил Харьковский зооветеринарный институт. В 1907 г. в Большеземельской тундре прошла очередная волна сибирской язвы, от которой погибло большое количество оленей. Поэтому правительство в 1908 г. создает специальную экспедицию для выявления причин массового падежа. Начальником этой экспедиции был назначен С.В. Керцелли, служивший архангельским губернским ветеринаром. Материал для своих исследований С.В. Керцелли собирал в ходе длительных полевых работ, кочуя вместе с оленеводами в 1908–1909 гг., непосредственно участвуя в их повседневных хозяйственных занятиях и их жизни. Он скопил огромный материал по технологии коми и ненецкого оленеводства (включая систему кочевий, особенности ухода за стадом и т.д.), отличиям между ними, экономическому состоянию этой отрасли и проблемам. Этот материал был издан исследователем в виде серии отдельных статей и лег в основу обобщающего труда «По Большеземельской тундре с кочевниками», который, возможно, следует признать лучшим из работ по коми оленеводству и значительным вкладом в изучение русского оленеводства вообще². Пред-

¹ Соколов И.И. С.В. Керцелли (некролог) // Бюллетень Арктического института СССР. 1935. Вып. 3–4. С. 4–85; Котов О.В. Керцелли С.В. — исследователь ижемского оленеводства // Научные экспедиции и исследования Коми края. Сыктывкар, 1993. С. 38–40; Малкова Т.А. Из истории становления исследований по ветеринарии оленеводства Коми края в конце XIX — 30-е годы XX века // Социально-культурные и этнодемографические вопросы истории коми. (Материалы по истории Коми). Сыктывкар, 1997. С. 70–84.

² Керцелли С.В. Материалы для изучения оленеводства Большеземельской тундры // Архив ветеринарных наук. 1909. № 7. С. 817–835; Он же. Архангельские тундры // Изв. АОИРС. 1910. № 23. С. 1–3; Он же. По Большеземельской тундре с кочевниками. Архангельск, 1911; Он же. Производство оленьей замши на Печоре. СПб., 1914. Более полную библиографию тру-

ставленный в этой работе материал долго служил основой для аналитических статей С.В. Керцелли, посвященных видам и классификации оленеводства, его проблемам, перспективам развития отрасли, а исследователь стал крупнейшим русским и советским специалистом в этой области³.

В 1910 г. С.В. Керцелли создал на Печоре первую в России станцию по изучению оленеводства, болезней оленей, созданию вакцин и проведению вакцинации. В 1911 г. провел экспедицию по изучению оленеводства на островах Колгуев и Вайгач⁴. Этот практический опыт используется до настоящего времени. После революции деятельность станции была распространена на все оленеводческие территории СССР. Вместе с Р.Л. Самойловичем и Н.А. Куликом он стал одним из организаторов Северной Научно-промысловой экспедиции, на базе которой позднее создается Арктический институт. Кроме того, он был научным руководителем НИИ оленеводства. Занимался изучением охоты и охотничьего промысла, охотничьего собаководства. Стоял у истоков системы охраны дикой природы и устройства заповедников. Состоял членом Комитета содействия малым народностям Севера при ВЦИК⁵.

дов С.В. Керцелли см: Северное оленеводство в России (Материалы к библиографии) / Сост. Е.А. Кузанкова. М., 1994; Библиографический указатель литературы, касающейся Большеземельской тундры и оленеводства, по материалам, собранным Архангельским обществом изучения Русского Севера / Сост. А.Ф. Шидловским. Архангельск, 1911.

³ Керцелли С.В. Избренное оленеводство и его значение в сельском хозяйстве. Пг., 1919; Он же. Материалы к изучению оленеводства. Опыт классификации оленеводства. Опытное дело в оленеводстве // Труды Северной научно-промысловой экспедиции. Пг., 1921. Вып. 13.

⁴ Керцелли С.В. Предварительный отчет об экспедиции, совершенной в 1911 г. архангельским ветеринарным инспектором С.В. Керцелли на острова Колгуев и Вайгач на средства, отпущенные Главным управлением землеустройства и земледелия // Памятная книжка Архангельской губернии на 1913 г. Архангельск, 1913. С. 208–233.

⁵ Керцелли С.В. О типе ружья, наиболее пригодного для северного промышленника // Изв. АОИРС. 1911.

С.В. Керцелли в своих исследованиях проявлял себя принципиальным противником иславинского взгляда на коми оленеводство и непримиримым оппонентом А.В. Журавского и его «программы» спасения ненцев. На основе собственных материалов С.В. Керцелли убедительно доказал, что коми оленеводство значительно отличается от ненецкого, что оно было сформировано не на основе массового грабежа ненцев, хотя такие факты и имели место. Он считал, что коми оленеводство нельзя считать разрушительным для северной тундры, хотя у него, как и у всякого вида деятельности, есть свои пределы в развитии, при достижении которых оно может нанести определенный вред окружающей среде; что коми-ижемская торговля не ограничивается только алкоголем, а играет важную роль в жизни ненцев, и ее запрет будет разрушительным в первую очередь для ненецкой экономики, самих ненцев, лишившихся доступа к товарам и рабочим местам. Подобные идеи противоречили общепринятым взглядам на проблему коми-ненецких отношений, но благодаря им законодательная инициатива А.В. Журавского, получившая к тому времени поддержку ряда русских ученых и политических деятелей, так и не была принята. К. Истомин считает С.В. Керцелли *«не только исследователем, но и спасителем коми оленеводства»*. В его многочисленных публикациях, посвященных Европейскому Северу, имеются чрезвычайно любопытные сведения о хозяйственной жизни коми-ижемцев и ненцев, русских усть-цилемов, их культурном взаимодействии, о влиянии на традиционный уклад этих народов появившихся в тундре товарно-денежных отношений.

А.В. Журавский привлек для выполнения части своих работ ссыльного **Н.Н. Мамадышского**. Как пишет И. Лукнов, родился

№ 10. С. 777–782; № 11. С. 854–869; *Он же*. Избное оленеводство и его значение в сельском хозяйстве. Пг., 1919; *Он же*. Значение оленеводства и мероприятия для ее развития. М., 1919; *Он же*. Материалы к изучению оленеводства. Опыт классификации оленеводства. Опытное дело в оленеводстве // Труды Северной научно-промысловой экспедиции. Пг., 1921. Вып. 13.

Н.Н. Мамадышский в 1866 г. в г. Ключи Казанской губернии¹. Происходил из мещан, был почетным гражданином. Учился в местной гимназии, затем поступил в Казанский университет одновременно на юридический и естественный факультеты. Но университет не окончил. С 1889 г. занимался земскими статистическими работами, участвовал в исследованиях Тверской, Орловской, Уфимской и Тамбовской губерний. Затем состоял секретарем Кирсановской уездной земской управы и городским секретарем этого города. Позднее Н.Н. Мамадышский работал в Черниговской губернии. 21 сентября 1903 г. был арестован за принадлежность к «Северному союзу Российской социал-демократической рабочей партии» и выслан под гласный надзор полиции в Архангельск. В сопроводительных документах начальник Черниговского губернского жандармского управления охарактеризовал Н.Н. Мамадышского как человека *«представляющего из себя весьма серьезного деятеля в преступной среде, требующего неослабного наблюдения. Во время проживания в городе Чернигов он вел знакомство только с лицами, известными по своим крайним убеждениям»*. Основой его противоправительственной деятельности было сотрудничество с заграничными изданиями «Революционная Россия» и «Освобождение».

Прибыв на Север, Н.Н. Мамадышский обратился к губернатору с разрешением отбывать свой срок в городе Архангельске, так как он хотел *«получать материалы для литературных работ по изучению местного края в бытовом, экономическом, естественно-историческом отношениях»*. Губернатор, проигнорировав просьбу, отправил его сначала в Онегу (октябрь 1903 г.), а затем в Сумский посад Кемского уезда (ноябрь 1903 г. — декабрь 1905 г), где он работал письмоводителем у местного мирового судьи.

Летом 1906 г., когда ему было позволено вернуться в Архангельск, он некоторое время

¹ Лукнов И. Один из первых // Архангельский хронограф. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.achroniclenarod.ru/mamad.html>.

состоял редактором частной архангельской газеты «Северный листок», часто выступая под псевдонимом Н. Бирский. В 1907 г. недолгое время был редактором новой частной газеты «Архангельск». Как редактор этих газет, стал участником скандала, связанного с идейными разногласиями между ним и редактором И.В. Галецким¹. Потом устроился статистиком местного губернского комитета. С момента создания — член Архангельского общества изучения Русского Севера.

В 1909 г. Архангельское губернское совещание, состоявшееся под председательством Архангельского губернатора И.В. Сосновского, откомандировало его на реку Усу с целью «*подворно-экономических исследований Усинских самовольных поселков и описания Большеземельской тундры, в целях выяснения вопроса о возможности колонизации их, возбужденного исследователем Печорского края А.В. Журавским*». На основе данных этой экспедиции ученый написал книгу, которую опубликовал в 1910 г. под названием «Усинский край». В том же году в первом номере журнала «Вестник Европы» напечатал статью «Земство в Архангельской губернии»². Его книга — яркий пример конкретно-статистического описания с подробной характеристикой крестьянских домохозяйств. Им приведены интересные сводки и таблицы, показывающие в первую очередь существующую в то время значительную имущественную дифференциацию у коми-ижемцев, которые в это время активно осваивали бассейн р. Усы³. Для нас же важны этнографические описания, имеющиеся в его книге. В 1911 г. Н.Н. Мамадышский руководил проведением переписи населения Архангельска, которая, по мнению местной общественности, была плохо организована и проведена и вызвала дискуссию.

Одновременно изучением социально-экономического положения местного края зани-

малось земство. Существовали различные формы проведения подобных мероприятий. Так, в Пермской губернии весомый вклад внесла деятельность Пермской губернской оценочной комиссии. Действовала она на основе Закона об оценке недвижимых имуществ от 8 июля 1893 г. Порядок деятельности этой комиссии определялся специальными Правилами оценки недвижимых имуществ для обложения земскими сборами. Результатом деятельности такой комиссии в Пермской губернии стали 18 сборников под названием «Материалы к оценке земель Пермской губернии»⁴. В этих сборниках собран богатый материал по землепользованию, промыслам, жилищу и другим разделам традиционного хозяйства многих народов, обитающих в Пермской губернии, в том числе и коми-пермяков. К большому сожалению, эти материалы крайне редко используются в этнографических исследованиях. О деятельности Усть-Сысольского уездного земства уже рассказывалось в разделе, посвященном **В.Ф. Попову**.

3.1.4. Материалы по коми этнографии в деятельности российских предпринимателей

Особое место в сборе этнографических сведений о народах коми принадлежит русским предпринимателям, которые занимались изучением Севера. Они составили различные дневники путешествий, специальные книги, статьи и т.д. Несмотря на то что эти публикации носили характер исследований в области экономической географии, они изобиловали прекрасными данными о хозяйстве и промыслах проживающих в этом регионе народов, в том числе коми. К таким источникам в первую очередь относятся сочинения **В.Н. Латкина** и **М.К. Сидорова**. Одним из первых со-

¹ Архангельск. 1907. № 152–157; Архангельск. 1908. № 65.

² *Мамадышский Н.Н.* Усинский край. Подворно-экономическое исследование поселений р. Усы Печорского у. в 1909 г. Архангельск, 1910.

³ Там же. С. 3, 12–21.

⁴ *Гилева С.И.* Исследовательская и издательская деятельность Пермской губернской оценочной комиссии в конце XIX — начале XX века // Страницы прошлого: избранные материалы краеведческих Смышляевских чтений в Перми. Пермь, 1995. С. 23–26.